

Глава 1

1898

Ограда была высока, но конь легко перемахнул через нее и так же легко и мягко ступил на землю. Всадник невольно улыбнулся.

— Молодец, дружище! — сказал он, поглаживая любимца по крутой шее.

Всадник и его конь... На этот дуэт было приятно смотреть — оба красивые, в самом расцвете молодости и сил.

Фрэнсис, маркиз Уимбортон, каждое утро совершал конную прогулку, обозревая красоты своего имения — одного из самых обширных в Беркшире. Помимо земель, маркизу принадлежали также окрестные фермы, несколько особняков, обычно сдаваемых в аренду, и даже ближайшая деревня.

Вид с этого места открывался чудесный. В непосредственной близости — рощи и луга, перемежающиеся серебристыми отблесками реки. Чуть дальше — крытые соломой фермерские коттеджи, с виду очень уютные и гостеприимные.

Но в глубине души маркиз знал, что эта радующая глаз картинка — не более чем видимость. Имение пребывает в упадке: дохода от аренды не хватает на то, чтобы поддерживать его в приличном состоянии. И большая часть этих соломенных крыш, издали таких симпатичных, требует срочного ремонта.

Артели мастеровых нашлось бы чем заняться и в господском доме, однако маркиз старался об этом не думать — у него было слишком много долгов.

Уже через минуту утро перестало казаться ему таким ясным, настроение испортилось. Маркиз легким галопом пустил коня к дому.

Красота, располагающие манеры, титул... Кажалось бы, к двадцативосьмилетнему Фрэнсису, маркизу Уимбортону, судьба была удивительно щедра.

Однако жизнь его была похожа на непрекращающуюся битву, цель которой — собрать столько денег, чтобы их хватило на поддержание имущества, и надежды победить в этой битве таяли с каждым днем.

В права наследства он вступил, будучи восемнадцатилетним юнцом, и скоро пришел к выводу, что управлять фамильной собственностью — задача не из легких, и, сколько бы он ни старался,

суммы по долговым обязательствам постоянно превышали его доходы.

Кажется, не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из арендаторов не обратился к маркизу с просьбой дать денег на ремонт дома или хозяйственных построек.

Признаться в собственной беспомощности или дать требуемое — выбор был невелик, и маркизу приходилось изворачиваться, чтобы удовлетворить просителя, даже если речь шла о совсем небольшой сумме.

В итоге он все глубже увязал в долгах, и эти долги росли, словно грозовая туча, заслоняющая небо над головой.

Оставив коня в конюшне, Фрэнсис вошел в дом, где его встретил дворецкий со словами:

— Милорд, приехал мистер Джонсон.

После короткой паузы маркиз ответил:

— Проводите его в курительную комнату. Я буду через несколько минут.

— Слушаюсь, милорд!

Дворецкий удалился. Маркиз недовольно поморщился: неурочный приезд управляющего не сулил ему ничего хорошего.

Мистер Джонсон, мужчина средних лет, вел дела маркиза с тех самых пор, как тот получил наследство.

Он уже ожидал маркиза, когда тот вошел в курительную.

— Доброе утро, Джонсон! — сказал маркиз. — Не ждал вас сегодня. Надеюсь, ничего серьезного не случилось?

Он подал собеседнику руку, и тот пожал ее перед тем, как ответить:

— Боюсь, мои новости, милорд, вас не обрадуют.

— На радостное известие я и не рассчитывал, — невесело улыбнулся маркиз.

Он тяжело опустился в любимое кресло. Контора мистера Джонсона находилась в Лондоне, а значит, у этого внеурочного приезда должна быть серьезная причина. Управляющий сел напротив и с симпатией посмотрел на маркиза.

Бремя ответственности свалилось на Фрэнсиса, когда он был еще очень молод, и у мистера Джонсона были все основания предполагать, что тот предпочел бы остаться в Лондоне.

Или уехал бы за границу и наслаждался обществом привлекательных женщин, вместо того чтобы прозябать в одиночестве в этом огромном доме, где из развлечений у него только верховая езда и визиты соседей.

И он очень удивился, когда молодой маркиз после внезапной смерти отца взялся за семейные дела с таким рвением, как если бы это был не только его долг, но и удовольствие.

Фрэнсис улыбнулся собеседнику. Что ж, даже если мистер Джонсон и привез дурные новости, в этом нет его вины...

Вздохнув, управляющий начал свой рассказ. Его слова производили удручающее впечатление: растущие долги, арендные ставки, которые давно следовало бы повысить, груз нерешенных проблем, которых с каждым днем становится все больше.

По прошествии часа маркиз произнес со вздохом:

— Просто не верится, что все на самом деле так ужасно.

— Боюсь, это правда, милорд. Уверяю, я бы не стал приезжать в Беркшир с одной лишь целью вас расстроить. Нужно что-то делать, и срочно!

— Вы совершенно правы, Джонсон, — сказал маркиз. — Нужно срочно что-то предпринять, особенно это касается ремонта. Только на восстановление этого особняка требуется втрое большая сумма, чем я рассчитывал!

— Если бы речь шла только об этом доме! Милорд, неотложного ремонта требуют по меньшей мере шесть домов в поместье! В противном случае арендаторы могут съехать.

Маркиз встал и подошел к окну.

— Джонсон, почему это случилось так внезапно?

— Внезапно, милорд? Семена были посеяны давно, и теперь мы пожинаяем плоды. Ваш отец,